

**ТАТАРЫ ТУРКЕСТАНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
(XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Миниханов Ф.Г., кандидат исторических наук

**THE TATARS OF TURKESTAN: ECONOMIC,
POLITICAL, ETHNO-CULTURAL RELATIONS
(18TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

Minikhanov F. G.

Татарский народ – один из древнейших этносов России, который имеет богатое историческое прошлое. Находясь на стыке двух цивилизаций, он впитал в свои традиции все самое лучшее, сохранив при этом свою уникальность и самобытность. Благодаря постоянному стремлению к культурному сотрудничеству представители татарского народа не только вливались в мировой культурный контекст путем заимствования традиций извне, но и активно влияли на молодые культуры, обогащали их, знакомя с новейшими достижениями восточной и европейской цивилизаций.

Татары сыграли важную роль в просвещении, экономическом и культурном развитии народов Средней Азии. Особое место здесь занимают татаро-киргизские отношения. В Российской империи киргизами называли и казахов («киргизы-кайсаки»), а также ряд других малых этносов Средней Азии и Восточной Сибири.

Как два тюркоязычных народа, татары и киргизы имеют богатое

историческое прошлое. Они были известны друг другу в далеком прошлом. Еще в эпосе «Манас» упоминается о средневековом государстве поволжских татар – Волжской Булгарии. В XI в. выдающийся среднеазиатский ученый-филолог Махмуд Кашгари в своем «Дивану лугат ат-тюрк» («Собрание тюркских наречий») упоминает татар в числе двадцати самых крупных, известных ему тюркских племен Центральной Азии¹.

С киргизской степью татары познакомились гораздо раньше, чем русские. Еще со времен Петра I царское правительство использовало татарское купечество для расширения деловых взаимоотношений со Средней Азией и Востоком. Знание языка, европейский кругозор, близость религии и культуры, наличие богатого опыта ведения торговли, традиций ремесленного производства обусловили обращение царского правительства к татарскому населению как к естественному посреднику. Отмечая необходимость

привлечения татар в налаживании связей с киргизами, в своих отчетах в Санкт-Петербург генерал-губернатор Туркестана К. П. фон-Кауфман писал: «...мы, будучи не подготовлены к непосредственным с ним [киргизами] отношениям, обратились к посредничеству татар, которые для администрации того времени казались самым подходящим элементом, как по живости их темперамента, так и по сходству их языка с киргизским»².

Первыми переводчиками, посредниками между Россией и киргизскими ханами были представители татарской интеллигенции. Так, первое в истории России письмо, написанное киргизам в 1787 г., доставил Муслим Агаферов – татарин, приказчик казанского купца Абдрахмана Нурмаметова³. При установлении более тесных политических связей между Россией и Киргизией (в лице отдельных племен), «татарские купцы служили проводниками и переводчиками российских миссий, доставляли переписку со своими караванами. Им доверялось вести даже особо важные, секретные переговоры со странами Средней Азии и Востока»⁴.

На начальном этапе становления этнокультурных контактов татар с киргизами существенная роль отводилась торговым связям, которые служили необходимым условием для дальнейшего расширения межэтнических контактов. Одновременно с караванами татарских купцов приходили дипломаты и представители духовенства: муллы, ишаны, азанчи, учителя мектебе. Надо отметить,

что для царского правительства этнокультурные связи татар со степными народами изначально были обусловлены политическими причинами. Татарские дипломаты легко овладевали киргизским языком, вели переговоры между сторонами, выполняли функции переводчиков и т.д. В конечном итоге, их деятельность во многом способствовала присоединению киргизов к Российской империи. Этот тезис подтверждается и в высказываниях того же К.Ф. фон-Кауфмана об особой роли отдельных представителей татар «в истории принятия российского подданства киргизов»⁵. По словам генерал-губернатора, татарский мурза Тевкелев являлся «главным деятелем при переговорах с киргизами, и его услуги были оценены пожалованием наград и чинов, вплоть до генеральского включительно»⁶. Как свидетельствуют источники, до конца XIX в. татары составляли основу государственных служб в Киргизии, так как киргизская элита в своей подавляющей части не знала тюркского литературного языка, не говоря уже о русском. Она зависела от татарских мулл в вопросах прочтения и перевода русской дипломатической корреспонденции и в посылке ответов, написанных на татарском языке. Например, мулла Галим Ягудин в 1847 г. был советником и писцом Манапа Джантай Карабекова, другой мулла Галим Якубов был посредником между русскими и некоторыми группами киргизов⁷.

Экономические, духовные связи двух народов укрепились во второй

половине XVIII в. при правлении Екатерины II. «Императрица держалась мнения, – пишет известный миссионер, этнолог, фольклорист А. В. Васильев, – что привитие мусульманской религии к степным обывателям было лучшим средством их просвещения»⁸. Своими указами от 1782, 1784, 1787 гг. она «повелела строить на границе киргизской степи татарские школы, мечети и отпечатать за казенный счет Коран для его раздачи киргизам». Согласно указам были также «учреждены штатные единицы мулл, азанчи и прочих с казенным содержанием»⁹. По словам русского консула в Чугучаке Н. Н. Балкашина, «духовное влияние татар на киргизов проявлялось преимущественно в том, что они обучали их кратким сурам Корана, степенной татарской обрядности в молении. Они приводили киргизов к присяге на Коране, разъясняли заключающиеся в нем законы»¹⁰. Таким образом, с самого начала этнокультурных связей татарские духовные деятели являлись для киргизского народа первыми просветителями и педагогами.

По наблюдениям А. В. Васильева, вплоть до 1870 гг. «царская администрация нисколько не стесняла доступ в степь татарских мулл и признавала татарских грамотеев людьми вполне пригодными для проведения и привития кочевникам русской гражданственности. Она привлекала татар к распространению в степи особо важных правительственных указов, распоряжений, а также доверяла им воспитание киргизского юношества и проч.»¹¹.

Так, после принятия «Устава о сибирских киргизах» для ознакомления с его положениями местного населения были «командированы в разные концы киргизской степи особые чиновники с небольшим отрядом казаков и при каждом из них было по одному мулле-татарину». При этом особо подчеркивалось, что изучение устава должно было происходить «не с саблею в руках, а Аль-Кораном»¹².

Известно множество случаев обращения самих киргизов к администрации Оренбургской пограничной комиссии с просьбой прислать им грамотных татар. Так, Султан-правитель Ахмед Джантюрин неоднократно заявлял о необходимости привлечения татар «для богослужения, обучения детей киргизов татарской грамоте и научения (обучения – Ф.М.) всех киргизов молиться богу...»¹³.

Оренбургская и Сибирская комиссии с успехом пользовались знаниями и умениями татарина Файзуллы Ногаева, который в 1820 г. был переводчиком при миссии Негри в Бухаре. Его деятельность высоко оценил Чокан Валиханов, отмечая, что, «находясь среди киргизов, Файзулла пользовался полным доверием и уважением»¹⁴. Позднее, в 1857 г. он был определен в распоряжение Ч. Валиханова во время второй поездки к киргизам, когда впервые были записаны отдельные сюжеты эпоса «Манас»¹⁵.

Приглашенные татарские религиозные деятели сыграли важную роль в религиозном воспитании и просвещении киргизов, в укреплении идей и положений ислама среди них. Так,

мулла Мухтурулла Баширов, направленный из Казани, «часто ходил по аулам вокруг Иссык-Куля, обучая население намазу и основам ислама. В 1855 г. он построил мечеть в Караколе и совершил намаз». Другой татарин, Кукляшов, был назначен воспитателем школы при Пограничной комиссии и с помощью другого татарина-муллы в школе успел «придать этому учебному заведению татарскую физиономию и рутинно-мусульманскую обстановку»¹⁶. В 70-х гг. XIX в. из Петербурга в Каракол был направлен Мухаммади Ибрагимов, который был проводником экспедиции Пржевальского¹⁷.

По мере укрепления позиции России в Средней Азии, отношение к татарам, как к посредникам политических, экономических и духовных связей с киргизами, резко изменилось. Первый, чувствительный удар татарскому духовенству был нанесен в 1868 г. с принятием Временного положения по управлению степными народами. Положение вступило в силу в 1870 г. Согласно 253 параграфу, «киргизы были изъяты из Оренбургского муфтия» и получили возможность «выбирать себе мулл из среды своей...»¹⁸. В положении резко ограничивалось количество татарских духовных деятелей в мечетях и медресе, а татарских мулл в них «могло быть не более одного на волость. Все мечети и школы подлежали надзору и упорядочению»¹⁹.

В 1874 г. существовавшие «в киргизской степи медресе и мектебе» были переданы в ведение Министерства народного просвещения. А «виновные в самовольном

открытии этих учебных заведений привлекались к ответственности»²⁰. В представлении военного губернатора Тургайской области Константиновича оренбургскому генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому от 21–22 мая 1871 г. особо подчеркивалась необходимость «безотлагательной замены в местных управлениях переводчиков и письмоводителей из татар и башкир киргизами, воспитывавшимися в русских учебных заведениях...»²¹.

С ограничением деятельности татарско-мусульманских школ царское правительство обращало большое внимание на устройство и финансирование в степи русских школ. Для этих целей в 1871–1872 гг. из казны «было отпущено по 8 тысяч рублей на каждую область. По словам А. В. Васильева эти школы должны были служить противовесом проникшей в степь татаризации»²². Однако эти и другие меры не подорвали позиции татар и доверие киргизов к ним. По мнению того же А. В. Васильева, в конце XIX в. «нравственное влияние татар на киргизов и авторитет татар в степи был велик»²³.

Новый, более высокий уровень развития этнокультурных связей татар с киргизами наступил с возникновением просветительского движения на территории Поволжья, Крыма и Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Оно было связано с мусульманским реформаторским движением – джадидизмом. Приоритетными задачами туркестанских джадидистов было проведение реформы мусульманского народного образования и подготовка квалифи-

цированных специалистов по жизненно важным отраслям культуры науки и техники.

Первые новометодные школы («усули-джадид») в Киргизии открылись на рубеже XIX–XX вв. По данным канцелярии Туркменского генерал-губернатора, к 1909 г. в Пшкекском уезде насчитывалось 14 мектебе, в Пржевальском уезде – 11, на юге Киргизии – 165²⁴. Учредителями и первыми учителями в них были татары, позднее и киргизы, окончившие медресе в Казани и Уфе. Программы для них были разработаны на мусульманских съездах 1905 и 1906 гг. в Нижнем Новгороде. В новометодных школах наряду с религиозным образованием дети получали и светское образование. Книги для этих школ печатались в Центральном восточном издательстве Казани, а также в Уфе, Оренбурге и других городах²⁵.

Создание сети новометодных школ привело к активизации и возрождению культурных и литературных связей родственных народов региона. В этот период татарская культура становится «окном» и посредником для киргизов в усвоении лучших достижений европейской и мировой культуры.

В начале XX в. в этнокультурных связях татар и киргизов произошли качественные изменения. Сотрудничество охватило новые сферы взаимоотношений. Интенсивное развитие получили выпуск и распространение научной и педагогической литературы. В новых условиях возросла прогрессивная роль татарской книги для всех народов Туркестана.

В Казани и других городах Поволжья и Приуралья публиковались книги по истории киргизского народа: О. Садыков «Кыргыз тарихы» (1907 г.), Я. Айманов «Тарих кыргыз шаднамэсе» («Родословная киргизов», 1914 г.) и мн. др.²⁶

Известна значительная роль представителей татарской интеллигенции в налаживании издательского дела в Средней Азии. Так, первую в Туркестане типографию основал известный татарский просветитель, издатель Ш.Б. Биккулов (1846–1920 гг.). Газеты, журналы, книги, издаваемые этим энтузиастом, распространялись на всей территории Средней Азии. Основными распространителями книг, а также татарских журналов («Урал», «Шура», «Анг», «Ак Юл», «Вақыт», «Юлдуз», «Идель» и др.) были те же купцы и торговцы. В бытность советником Тургайского областного правления А.В. Васильев в одном из своих отчетов, анализируя татарскую мусульманскую литературу, отмечает увеличение количества книг светского содержания. «Кроме общемусульманских книг, – пишет он, – в киргизскую степь начинают проникать книги, издаваемые татарами специально для киргизов... И редкий продавец-татарин не имеет их у себя вместе с другими товарами, развозимыми по киргизским аулам»²⁷. Как чиновник и миссионер, он с сожалением констатирует, что распространение татарской религиозной литературы «означает ознакомление киргизов с исламом и возбуждение в них подражания образцам татарско-мусульманской жизни»²⁸.

Нельзя не отметить, что к рассматриваемому периоду относится начальный этап изучения эпоса «Манас», который по словам академика М. Усманова, является «подлинно национальным эпосом с энциклопедически богатым содержанием и дает возможность самопознанию, осмыслению далекого прошлого не только кыргызов, но и других родственных народов»²⁹. Татары гордятся тем, что в познании и определении ценности «Манаса» принимали активное участие и их представители. Первым был выдающийся просветитель Х. Фаизханов. Он одним из первых обратил внимание на этнико-национальное лицо эпоса, отметив его отличие от произведений казахского фольклора. Следует назвать еще имена таких исследователей,

как Калим Рахматуллин, Мадина Богданова, Абдулкаюм Мифтахов... Последний в начале XX в. (1920-е гг.) собирает и компонует отдельные части, отрывки «Манаса», записанные у чичен (исполнители дастанов) и составляет целостное произведение³⁰.

Выдающийся киргизский писатель Ч. Айтматов, выражая глубокую признательность представителям татарского народа за неоценимый вклад в развитие духовной культуры Киргизии, писал: «на формирование современных национальных культур Средней Азии оказала огромное воздействие, в частности, на нас, киргизскую литературу, литература татарского народа, татарская художественная и просветительская мысль»³¹.

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе изучения широкого круга материалов, в том числе дореволюционных, анализируются экономические, политические, культурные связи татар с народами Туркестана; влияние литературы татарского народа, татарской художественной и просветительской мысли на формирование современных национальных культур Средней Азии.

Ключевые слова: Туркестан, татары, киргизы, казахи, народ, культура, ислам, медресе, мектеб, школа, просветители, образование, литература, печать.

Abstract. Based on the study of a wide range of materials, including pre-revolutionary ones, the economic, political, cultural ties of the Tatars with the peoples of Turkestan; the influence of the literature of the Tatar people, Tatar artistic and educational thought on the formation of modern national cultures of Central Asia are analyzed in the article.

Key words: Turkestan, the Tatars, the Kirghiz, the Kazakhs, people, culture, Islam, madrasah, mekteb, school, educators, education, literature, print.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4. – С. 95.

2 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 3.

- 3 Центральная Азия в исследованиях XIX–XX вв. К 175-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского. – Бишкек, 2014 – С. 155.
- 4 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 4.
- 5 Там же.
- 6 Там же.
- 7 Хафизов Г.Г. Культурная деятельность татарской интеллигенции в XX – первой четверти XX вв. – Казань, 2003. – С. 35.
- 8 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 5.
- 9 Там же.
- 10 Балкашин Н.Н. О киргизах и вообще подвластных России мусульманах. – СПб.: Типография Мин-ва внутренних дел, 1887. – С. 33.
- 11 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 6.
- 12 Там же. – С. 6.
- 13 Там же. – С. 7.
- 14 Татары Киргизии: Прошлое и современность. – Бишкек, 2010. – С. 18–19.
- 15 Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. – Бишкек, 2010. – С. 19.
- 16 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 7.
- 17 Берг Л.С. Пржевальский сэяхэтлэре («Путешествия Пржевальского»). – Казань, 1954. – С. 17.
- 18 Балкашин Н.Н. О киргизах и вообще подвластных России мусульманах. – СПб.: Типография Мин-ва внутренних дел, 1887. – С. 32.
- 19 Там же. – С. 32–33.
- 20 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 13.
- 21 Там же. – С. 11–12.
- 22 Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 8.
- 23 Там же. – С. 16.
- 24 Центральная Азия в исследованиях XIX–XX вв. К 175-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского. – Бишкек, 2014. – С. 156.
- 25 Там же. – С. 156–157.
- 26 Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. – Бишкек, 2010. – С. 106.
- 27 Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов. – Оренбург: Типо-литография, 1889. – С. 17.
- 28 Там же.
- 29 Усманов М.А. Богатырская поэма (К 1000-летию эпоса «Манас») // Научный Татарстан. – 1995. – № 2. – С. 81.
- 30 Бактачы М. «Манас»ны доньяга булэк итуче Камю («Камю, подаривший миру «Манас») // Татарстан хэбэрлэре. – 2003. – 7–14 янв.
- 31 Айтматов Ч.Т. У нас общий путь // Советская Татария. – 1972. – 13 сент.